

Дискуссия по Докладу Баскаковой

Завадская Л. Мне кажется, что за 10 лет мы с вами, я имею в виду женское движение, не смогли сделать одного важного дела – преодолеть стереотип отношения государства к женщине. Государство по-прежнему, я не говорю общество, а государство по-прежнему занимает по отношению к женщине позицию патриарха, позицию покровителя, позицию, когда оно должно оказывать обязательную помощь в существовании.

Вы посмотрите на новый КЗоТ – это КЗоТ, который «сделал женщину беременной» и поэтому «желанной» для государства. Если государство и видит в женщине-труженице кого-то, то оно видит в этой женщине-труженице, прежде всего, женщину-мать, женщину беременную, женщину, которая вышла после родов. Вот, где в основном вся идеология схвачена. Это – идеология современного государства, которое проводит правовую политику в отношении женщин. И, мне кажется, вот это – огромный минус сегодня, что женские организации, несмотря на то, что мы говорим о власти, несмотря на то, что мы говорим, что мы сильные, мы не смогли поломать вот эту традиционалистскую позицию государства по отношению к женщине. Поэтому трудовая сфера осталась во многих позициях традиционной.

Самсонова В. Екатеринбург. Наша организация практически каждый год проводит мониторинг по занятости женщин в Свердловской области и в Екатеринбурге. Ситуация очень жуткая. Как раз инструментарий выхода из этой ситуации именно по занятости, почему и наш фонд называется «Поддержка женского предпринимательства», у нас такой опыт есть, и мы очень активно работаем, кстати, с государственными структурами занятости. Мы даем женщинам в руки инструмент. И вот здесь женские организации единичные, которые в России занимаются этими вопросами, не в состоянии, конечно, поменять увеличившуюся безработицу женщин. Вы хотя и говорите, что Госкомстат, я лично статистике государственной не доверяю. Те исследования, что мы проводим, они никак не соприкасаются с официальными вещами.

Я приведу конкретный пример. В Екатеринбурге на сегодняшний момент 78% зарегистрированных безработных женщин (это официальная статистика города Екатеринбурга от общего числа зарегистрированных безработных), на самом деле их гораздо больше. Мало того, государственная политика, последний указ президента по поводу челночного бизнеса, мы сейчас напрямую столкнулись с тем, что женщины лишены основного заработка. То есть, это у них была борьба с бедностью. Сейчас они все к нам приходят, я как консультант четко чувствую, они не знают, как себя дальше приложить, потому что то, высшее образование, которое многие из них имеют, неприменимо практически. Это – инженеры, технологи, механики. Мало того, что еще сделало государство? Выдавало их из социальной сферы. Чиновники говорят, что социальная политика – это культура, образование и медицина. Женщине не платят достойную зарплату. Они их выдавили из этой социальной сферы, они все опять пришли к нам, они не хотят быть, например, торговцами того или иного. Они хотят быть врачами, они хотят быть педагогами, они хотят себя сохранить как профессионалы. И мы им в этом помогаем. Так вот здесь, я считаю, женские организации, которые занимаются такими же вопросами, как и мы, мы должны лоббировать без разницы, какие это будут партии, направления, движения. Именно интересы всех женщин России к вопросу их занятости.

Лесневская О. Новосибирск, СДПР. Я хотела бы прокомментировать, скорее, комментарий Людмилы Завадской, который прозвучал по отношению к основному докладу с точки зрения патернализма государства к собственно детородной функции женщин. Мне кажется, в своем комментарии Вы были правы в той части, что действительно государство как-то очень резко обратило на это внимание. Но, с другой стороны, мне кажется, такие вещи надо разделить. То, о чем говорилось в основном выступлении, и то, о чем мы говорим, – о женском движении, об участии женщин в политике – ни в коем случае нельзя как бы «попрекать» государство, что оно каким-то образом озабочено об основной биологической функции – детородной функции женщин. То есть не надо впадать в крайности.

Л. Шибанова. Москва. Я хотела бы вернуться к женщинам-политикам. Как мне кажется, войти в политику женщине действительно очень сложно. И когда здесь поднимается вопрос о возможности женских организаций выдвинуть своих лидеров в политику, то надо понимать, что, во-первых, действительно очень поменялась политическая ситуация. Сейчас новый закон о выборах по существу не позволяет выдвигать никаким общественным организациям лидеров в политику. В политику могут выдвигать только партии. И вот теперь, конечно, возникает вопрос, а как женщинам-лидерам иметь некий ресурс, который несут за собой общественные организации, если никакого выдвижения от общественных организаций быть не может.

Следующий, конечно, вопрос, который возникает для любой женщины, которая идет в политику, это вопрос о финансовых ресурсах. Надо понимать, что сегодня в политику попасть без огромной финансовой поддержки практически невозможно. Следующая проблема для любой женщины-политика – это те грязные выборы, через которые надо пройти, чтобы попасть в эту политическую среду. Вот здесь, конечно, для любой женской организации, которая пытается продвинуть своих лидеров в политику, надо искать ресурсы, которые уже имеются. Это, безусловно, взаимодействие с политическими партиями. Тут действительно возникает проблема неких профессиональных союзов, наверное.

Так как женщина ассоциирует себя просто как женщина, то вот эти социальные проблемы, которые стоят перед всеми женщинами, они, конечно, общие, о них можно говорить. И можно говорить о том, что женщина будет в политике отражать ту социальную направленность женской идеологии, которая есть – женщина-мать, женщина-жена, женщина, которая бережет очаг семьи. Но, наверное, легче женщине-лидеру идти через профессиональные союзы. Тут действительно можно говорить о разных профессиональных направленностях, защите разных интересов профессиональных, которые тоже женщина может отразить. И здесь, наверное, очень важно искать разные пути попадания женщины в политику. Но я бы вернулась к политическим объединениям женщин, к политическим партиям женским, потому что, как мне кажется, это наиболее прямой и наиболее реальный путь попадания в политику.

Может быть, то движение «Женщины России», которое очень активно играло на политической арене 95-96 годов, немножечко сейчас сбавило темпы. Как мне кажется, это вина как раз тех лидеров женщин, которые вошли во власть, сделали собственную политическую карьеру и фактически оторвались от этого женского движения. Мне кажется, что сегодня вполне востребована именно эта линия в женском движении. Вполне возможно снова поднять знамя политической борьбы женщин за власть в политике через мощную политическую партию.